

Исаев Э.Ш.

УДК 81:39

ПОНИМАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ ПАРАМЕТРОВ ПРОЦЕССА КОММУНИКАЦИИ

Актуальность исследования определяется необходимостью описания особенностей функционирования механизмов обмена информацией для достижения как можно более полного взаимопонимания участников коммуникации в условиях растущих процессов глобализации.

Целью данного этапа работы было рассмотрение понятия «понимание» как коммуникативного явления.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- уточнить сущность понятия «понимание»;
- проанализировать современные подходы к изучению и трактовке процессов обмена информацией;
- определить значимые характеристики понимания в аспекте коммуникативистики.

Для достижения понимания на языковом уровне необходимо участие как минимум двух участников: говорящего и слушающего. Говорящий хочет донести информацию до слушающего, слушающий хочет понять говорящего. В процессе общения роли коммуникантов, как правило, меняются (предполагается, что мы можем, как формулировать высказывания, предложения, тексты, так и воспринимать их).

Подробный анализ различных моделей коммуникации предлагает Г.Почепцов [1], по мнению которого различные рассматриваемые модели коммуникации возникают исходя из разных задач, которые стоят перед исследователем. Это могут быть социологические и психологические модели, модели коммуникации с точки зрения «паблик рилейшенз», рекламы и пропаганды, семиотические модели коммуникации, модели мифологической коммуникации, модели психотерапевтической коммуникации, модели коммуникации в различных областях знания.

Освоение языка в детском возрасте начинается с понимания, первый опыт языкового общения ребенок получает на этапе попыток понимания того, что говорят другие. Ребенок усваивает слова и предложения в процессе общения, а затем применяет их в соответствующих контекстах. Нередкими являются случаи ошибочной трактовки содержания высказывания не только на этапе освоения языка в детском возрасте, но и во взрослой коммуникации.

Таким образом, возникает необходимость более детального рассмотрения понятия «понимание» как коммуникативного явления. Определим далее некоторые возможные трактовки значения данного понятия:

- понимать слово (знать его значение);
- понимать текст (вникнуть в смысл);
- понимать предложение (понять его значение);
- понимать язык (владеть языком);
- понимать высказывание говорящего (распознать его намерения, находить взаимопонимание).

Последний аспект является ведущим с точки зрения характеристики смысла человеческого общения как одного из основных направлений человеческой деятельности. Трактовка намерений говорящего не всегда логически следует из универсальных знаков, которые он использует. Общие намерения говорящего могут быть распознаны без точной расшифровки значений отдельных лексических единиц. Толкование, интерпретация (*Deutung*) выходят далеко за рамки значения (*Bedeutung*).

Главным критерием для слушающего является понимание намерений говорящего. Понимание – это не свободная игра слов с целью поиска наиболее изысканного толкования. Понимание – это часть коммуникации, которая преследует главную цель – понять другого. Разгадать намерения партнера можно через коммуникацию и понимание.

Каждый текст допускает неопределенное число толкований. Пояснения этих толкований снова становятся текстами, допускающими отличия в трактовке. В исследованиях по герменевтике содержится ответ на вопрос о происхождении различных толкований: текст, знак не являются объективными структурами, знак не является знаком в себе, его значение следует из его понимания определенным числом индивидов. Границы понимания становятся основой для понимания. Исследование границ понимания является одной из основных проблем современной коммуникативистики. Таким образом, исследователями не ставится задача отрицания правила об однородности знака, а делается акцент на необходимости изучения такого важного параметра, как влияние внутреннего мира коммуникантов на конкретное (текущее) понимание содержания общения.

Не существует единого заранее заданного критерия для вынесения оценки о правильном или ложном, хорошем или плохом понимании содержания высказывания. Все остается неопределенным до момента, когда наступает удовлетворение содержанием общения между партнерами по коммуникации, когда коммуниканты приходят к выводу, что их устраивает достигнутое понимание, которое не порождает новые проблемы.

Один из ведущих принципов герменевтики гласит, что коммуниканты по-разному интерпретируют содержание текста в зависимости от исходных знаний и опыта. Но это отнюдь не означает, что они проделывают эту операцию умышленно, и что слушающий произвольно создает необходимую ему картину понимания, далекую от разумного содержания. Предшествующие знания в любой форме являются той основой, на которой базируется понимание текста. Знакомые сценарии автоматически выстраиваются в определенную цепочку понимания. Конечно, возможно себе представить картину, когда слушающий отдает предпочтение альтернативным трактовкам понимания, но это происходит, если он сомневается, если он не

уверен, если ни одна из существующих трактовок его не устраивает. В таком случае возникает необходимость самостоятельной интерпретации. Такого рода деятельность присуща, например, научным работникам. В большинстве сфер коммуникации принято все же опираться на знакомые сценарии.

Х. Херингер [2,49] предлагает следующие способы активизации понимания содержания в процессе коммуникации:

- выделение значимых элементов;
- повторения;
- перефразирование;
- встречные вопросы.

Принято выделять два основных параметра понимания: текст и внутренний мир коммуникантов. Чтобы вникнуть в смысл сказанного необходимо не только понять значение слов и предложений, но и зачастую выйти за пределы отдельных значений. Общее понимание не всегда складывается из понимания отдельных составляющих. Не существует прямого взаимодействия между говорящим и слушающим, связь между отправителем и получателем осуществляется через высказывания, через текст как основу взаимодействия:

Но одного текста недостаточно, текст сам по себе не несет понимания. Только благодаря знаниям коммуникантов текст обретает смысл, то или иное толкование. Знак получает значение через совместное знание. Понимание текста складывается из способностей и знаний участников коммуникативного акта. Совместное знание базируется на четырех основных компонентах [2,133]:

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ	ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ
ЗНАНИЯ О МИРЕ	КОНТЕКСТНЫЕ ЗНАНИЯ

- грамматические знания – знания правил о допустимых комбинациях слов и их интерпретации;
- лексические знания – знания значений лексических единиц, а также в каких конструкциях они применимы;
- знания о мире не только в узком естественнонаучном значении, но и в социальном плане: знания о культуре, социальных нормах, системе ценностей;
- контекстные знания следуют из контекста ситуации общения и постоянно изменяются.

А в итоге весь процесс общения осуществляется в соответствии с универсальными основами и стратегиями коммуникации: мы предполагаем, что наш партнер говорит осмысленно; мы исходим из того, что он говорит связно; мы не принимаем на веру противоречивые суждения.

Более подробно структура и модели знания рассматриваются в когнитивной психологии и лингвистике.

При характеристике понимания как коммуникативного параметра нельзя обойти вниманием такой важный компонент как интеркультурная составляющая процесса коммуникации.

В межкультурном общении индивиды опираются в первую очередь на предыдущий опыт, знания, отражающиеся в стереотипах. Для систематизации анализа эти знания можно разделить на отдельные аспекты: мировоззрение, национальный характер, религия, работа, пища, язык, жесты и мимика, социальные отношения, модели поведения, образ мышления и др. Для некоторых аспектов можно определить параметры противопоставления с точки зрения их важности в отдельно взятой культуре, например: процесс – цель, гармония – доминирование, индивидуализм – коллективизм, открытость – закрытость, прошлое – будущее и др.

В качестве одного из многочисленных примеров межкультурных отличий можно привести результаты опроса жителей США и Южной Кореи, представленные в таблице 1 [3]. Информанты, участвовавшие в опросе, должны были дать ответ на один вопрос: в чем вы видите смысл жизни?

Таблица 1.

СМЫСЛ ЖИЗНИ		
США		ЮЖНАЯ КОРЕЯ
1	любовь	12
2	дружба	14
-	религия	2
3	секс	-
4	семья	3
-	профессия	4
5	воспитание	6
19	здоровье	5
6	музыка	-
7	работа	12
16	родина	7
8	брак	21
-	дети	10
11	война	26

Отличия в отношении к отдельным значимым ценностям, присущие выходцам из разных культурных регионов, влияют и на степень понимания/взаимопонимания между коммуникантами в процессе межкультурного диалога.

Под межкультурным диалогом следует понимать не только интернациональный диалог, т.е. обмен между государствами и нациями, но и обширное понятие, включающее в себя также противоположности внутри государства или нации.

Межкультурное взаимодействие рассматривается сегодня не только как взаимодействие между представителями разных государств, но и этнических групп или профессий. Межкультурное обучение направлено на воспитание межкультурной компетенции. Под этим понимается комплекс социальных навыков и способностей, при помощи которых индивидуум успешно осуществляет общение с партнерами из других культур, как в бытовом, так и в профессиональном контексте.

Социолингвистические и этнолингвистические исследования привели к проблематике кросс-культурного понимания и диалога культур. Зона совпадения интересов представителей разных культур является полем для коммуникации. Диалог культур, мультикультурализм понимаются сегодня как основная идея нового века и как социальная реальность. Коммуникация через народы и их культуры делает возможным понимание чужих/иных культур.

Источники и литература:

1. Почепцов Г. Теория коммуникации / Г. Почепцов. – М., 2001. – 656 с.
2. Heringer H. Interkulturelle Kommunikation / H. Heringer. – Tübingen, Basel, 2004. – 240 s.
3. Szalay L. Subjective Meaning and Culture. An Assessment through Word Associations / L. Szalay, J. Deese. – N. J., 1978.
4. Wierlacher A. Kulturthema Kommunikation / A. Wierlacher. – Möhnesee, 2000.

Дьякова Н.А.

УДК82'04:81'373.7

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТОПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Топология изучает такие свойства системы, которые не изменяются при ее преобразованиях, т.е. являются постоянными, устойчивыми и относительно неизменными, характеризующими тот или иной объект, несмотря на наличие переменных параметров. Они обеспечивают его относительную тождественность самому себе на разных этапах развития в пространстве и времени. Лишь изменения основополагающих характеристик объекта, изменение его топологии, ведет к превращению в другой объект. В основе топологии лежит понятие инварианта, сравнительно давно вошедшее в систему лингвистических категорий и получивших отражение в системе алло-эмической терминологии. Языкознание в этой области имеет серьезные достижения, немало сделано для изучения данной проблематики на разных уровнях языковедческих исследований: фонологии, фонеморфологии, морфологии, синтаксиса и лексикологии. К сожалению, нельзя сказать того же о фразеологии, особенно фразеологии исторической, которая сравнительно мало изучена. Историческое исследование фразеологии, как и любой области лингвистики, дает возможность разносторонне представить процесс развития языка. Кроме того, диахроническое изучение способствует проникновению в сущность современного состояния изучаемого явления, поскольку требует его детального описания в отдельные периоды развития языка, т.е. получения ряда синхронных срезов в хронологическом порядке. В этом отношении фразеология отстала от всех других языковых дисциплин, так как незначительно число работ, в которых бы исследовались пути возникновения устойчивых словесных комплексов и их дальнейшее развитие в истории языка. Фразеология, как и язык в целом, находится в постоянном движении, что ощущается на каждом этапе ее развития, и для понимания ее современного состояния необходимо знать, какие исторические тенденции в развитии языка вызывают то или иное языковое явление [1].

Во фразеологии особенно неправомерно разрывать синхронию и диахронию, так как изучение современных фразеологических единиц немисливо без знания и понимания того историко-семантического процесса, который определяет образование и развитие этих единиц. Специфика фразеологической единицы такова, что даже изучая эту единицу синхронически, мы всегда имеем перед собой ее генетический источник – свободное словосочетание, от которого невозможно полностью абстрагироваться. Это сочетание для фразеологической единицы – ее прошлое, ее история. Любое изучение фразеологической единицы всегда основано на сознательном или бессознательном сопоставлении с ее прототипом, если он к данному периоду функционирует в языке в качестве переменного словосочетания. Н.Н.Амосова отмечала, что «даже не задаваясь целью проследить историческое развитие фразеологических единиц и оставаясь в рамках синхронии, мы не можем не учитывать динамику этого развития, ибо эта динамика скрыта в любом отрезке жизни языка»[2]. Изучение фразеологического состава каждой из предшествующих эпох позволяет установить истоки современной фразеологической системы, определить пути и осмыслить законы ее формирования. Историческое обоснование данного утверждения имеет большое значение, поскольку само существование фразеологической системы ставится под сомнение. Между тем диахроническое изучение фразеологии английского языка свидетельствует о системном характере фразеологических явлений, оно показывает, что историческое становление фразеологического состава происходит по известным языковым законам, приводящим к образованию внутренне организованной совокупности единиц, связанных определенными устойчивыми отношениями, т.е. микросистемы в системе языка. Оно также позволяет выявить системную обусловленную связь развития фразеологии и языка в целом. Одной из характерных особенностей развития языка является закон неравномерного развития отдельных его сторон. Именно в